

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ
СВЕРДЛОВСК

г. Свердловск

3 АПР 1982

✦ ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

И КАК ЕЙ ВСЁ УДАЁТСЯ...

В последнем, посвященном 8 Марта «капустнике» в нашем Театре кукол был один номер, вызвавший в зале смех и дружные овации: в установленном на сцене работающем электромассажере находился человек, умудряющийся во время массажа имитировать скачку на воображаемом лихом коне и размахивать бутафорской шашкой. В этой дружеской пародии моментально был узнан адресат — Марина Дюсметова. Потому что поговорка «и швец, и жнец, и на дуде игрец» к Марине в полной мере применима, и порой диву даешься, когда она все успевает и как ей все удается...

Но это — самое начало разговора об актрисе, взгляд поверхностный, беглый, когда создается иллюзия легко дающегося успеха, где слагаемыми — природная одаренность и счастливые стечение обстоятельств. Поэтому хочется пристальнее, спросить, понять... «Постой, Марина! Надо поговорить...» Но ей некогда: скоро начнется спектакль.

Сегодня она играет (играет в «живом плане») Женьку, девочку 14 лет, озорную, по-мальчишески смелую, юношески застенчивую. Первая любовь, первые жизненные сложности, первый выбор — с кем быть, какие ценности отстаивать. Женька, подруга Тимура, в спектакле — едва ли не центральное действующее лицо, во всяком случае, под стать самому Тимуру, мальчишке, чей образ мыслей и действий стал примером для многих поколений ребят. Тревожный финал спектакля — объявление о начавшейся войне — пока впереди. Но предчувствием его внутренне наполнены тимуровцы, дети, которым завтра предстоит защищать Родину. И так серьезна Женька, так непримирима в борьбе против Квакина, так на наших глазах отчетливо формируется твердый ее характер, что в финале, когда звучит голос Левитана, с оптимизмом и верой смотрят юные зрители на нее, уверенно вставшую рядом с мальчишками. Такие девочки шли воевать, становились партизанками. Такие — не подвели.

В гримуборной, где разгримовывается Марина, поговорить нам не удастся. Она очень устала, эта казавшаяся неутомимой на сцене Женька. Она стирает со лба вместе с гримом капельки пота — так много было танцев, движения. У нее охрипший голос — так много было пения. Но главное — пришел Алешка, сын, у него опять что-то стряслось в школе, и Марина сильным баском его бранит, сердится. Отругала, дала бутерброд, выпроваживает: «Готовь уроки, заberi Максима из детского сада. Я буду поздно».

Сегодня у нее еще один спектакль, а вечером репетиция самостоятельной работы. Поговорим в другой раз. А пока — что я о ней знаю? Работает в театре десятый

сезон. Вспоминаю роли: Скоморох в «Сказках Пушкина», пани Паливец в «Швейке», Софья в «Недоросле», мышонок Муф в «Солнечном луче», львенок Лева в «Таинственном гиппопотаме», Василиса, Коза, Волк... Ролей много, разнохарактерных, главных и эпизодических. И много вводов в готовые спектакли...

...Добившись, наконец, «аудиенции», задаю Марине вопрос: «Какое отношение к вводам?» Ответ предельно ясен: «Вводилучшая для меня школа». «А то, что роль уже кем-то сделана, задан ее рисунок?» — «Очень помогает. Я всегда смотрю — и что можно сделать по-своему, иначе... Но получается не всегда. Особенно трудно было, когда вводилась на роли Козы и Волка. Их исполнительница, Ирина Александровна Грачева, работает виртуозно и куклой, и голосом. Прямо руки опускались — не сделать мне так. И иначе не могла — слишком сильное впечатление. Потом, когда после перерыва — Максим родился — подзабыла эталон, начала работать смелее».

«Кстати, что-то я не помню больших перерывов в вашей работе, а все-таки двое детей за эти годы...» Улыбается:

«Старшего в ясли с четырех месяцев отдала. А младшего — с семи. Работала до последних недель. Когда нельзя было на сцене — в швейном цехе. Скучно без театра...»

Хотела ли она стать актрисой? Даже не знает, как ответить. В школьные годы многим увлекалась. С шести лет до восьмого класса серьезно занималась фигурным катанием, участвовала в соревнованиях. Четыре года училась играть на фортепиано. Много времени ушло на овладение английским — спецшкола! А в девятом классе пришла в детскую драматическую студию «Факел», и все прежние занятия (кроме школьных, конечно) бросила. Так увлек театр. Хотя руководитель, присмотревшись к ней, твердо сказал: никаких сценических данных. Потому-то, вероятно, когда десятиклассники из «Факела» решили сдавать экзамены в театральное училище и позвали ее, пошла с ними скорее из любопытства. Знала, что не примут, и потому не боялась. Приняли. Самой не верилось. Бывший худрук всякий раз, как встречал, спрашивал: «Учишься? Странно».

А она училась. Бесчисленные пируэты на льду, бесконечные гаммы, сотни заученных иностранных слов — этот заданный с детства четкий ритм постоянной работы стал привычкой. Натурой стал — вот что главное. Марина учится и теперь — в каждой роли, в каждом спектакле. Невозможно в ее репертуаре найти работу, которую она считала бы завершенной. Вот Рокосана в спектакле «Сирано де Бержерак» всякий раз чуть-чуть меняется. Актриса ищет нюансы в речевой характеристике, в жестах. «Никак не могу почувствовать себя красавицей, светской дамой времен мушкетеров...» — серьезный прямой взгляд пронзительно-голубых глаз. Ни намека на кокетство. Оказывается, чтобы стать красивой, тоже надо потрудиться. Поэтому — массаж, теннис, и не все, что вкусно, можно есть.

А есть, между прочим, хочется, потому что уже поздно. Мне становится неловко. Я знаю: Марину ждут дома ее «четверо мальчишек» — сыновья, муж и добрейший пес, ирландский сеттер Грим, аппетит у всех четверых — отменный. Прощаюсь, на ходу задаю последние, традиционные вопросы: о каких ролях мечтает? Ответ: «Хотела сыграть Бабу Ягу. Это сбылось. Еще (не смеяться) что-то похожее на образ Риголетто. Понимаете? Тоскую по кукле, по хорошей кукольной роли». «Марина, а кем бы вы стали, если бы не актрисой?». Убегая: «Воспитателем в интернате или в детском доме!».

И она убегает, эта молодая женщина, так любящая детей, что готова была бы посвятить им жизнь, и живущая так напряженно, что для собственных ребят выкраиваются лишь минутки, потому что есть большое дело, которому она служит, — детский театр. Счастлива, Марина!

Л. ПЕТРОВА,
зав. литературной частью
Театра кукол.